a joint programme
OMCT SOS-Torture Network fidh
The Observatory for the Protection of Human Rights Defenders

AVOCATS BARREAU • PARIS

ВЯСНА праваабарончы цэнтр

БЕЛАРУСЬ

КОНТРОЛЬ НАД АДВОКАТАМИ - УГРОЗА ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Stop harassing rights lawyers

Июнь 2018 г.

Международная федерация за права человека (FIDH) и Всемирная организация против пыток (OMCT) являются участниками ProtectDefenders.eu - механизма Евросоюза по защите правозащитников, созданного международными неправительственными организациями. Данный документ был подготовлен, среди прочего, и в рамках ProtectDefenders.eu. FIDH и OMCT благодарят Республику и Кантон Женеву, Французское агентство развития (AFD) и Европейский Союз за содействие в публикации данного документа. Ответственность за его содержание полностью лежит на FIDH и OMCT, и он не может считаться отражением мнения организаций, которые их поддерживают.

Фото на обложке: Майк Кларк / AFP

Директора публикации: Димитрис Христопулос, Геральд Стаберок
Авторы: Юлия Уанон, Хьюго Габберо, Анн Сулельяк
Редакция и координация: Хьюго Габберо, Юлия Уанон, Александра Помеон, Валентин Стефанович, Павел Сапелко, Дельфин Рекюло
Дизайн: FIDH
Dépôt légal juin 2018
FIDH (éd. française) ISSN 2225-1790– Fichier informatique conforme à la loi du 6 janvier 1978 (Déclaration N° 330 675)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

В связи с серьезными опасениями, высказанными правозащитным центром «Весна» (ПЦ «Весна»), членской организацией FIDH в Беларуси, по поводу недавней волны репрессий в отношении адвокатов, защищающих подсудимых в политически резонансных делах, Обсерватория по защите правозащитников, совместная программа FIDH и Всемирной организации против пыток (ОМСТ), в сотрудничестве с Парижской коллегией адвокатов, провела исследовательскую миссию в Минске с 17 по 19 января 2018 года. Обсерватория и Парижская коллегия адвокатов благодарят ПЦ «Весна», а также всех людей, которые встретились с представителями миссии, за помощь в ее подготовке.

В состав миссии входили **Базиль Адер**, вице-президент Парижской коллегии адвокатов, **Бенуа Денио**, член Совета Парижской коллегии, **Юлия Уанон**, сотрудница отдела Восточной Европы и Центральной Азии FIDH, и **Хьюго Габберо**, заместитель начальника Обсерватории по защите правозащитников FIDH.

В задачи миссии входили:
1) Обсуждение действующих законов и правил, регулирующих профессию адвоката, с белорусскими властями, в том числе с заместителем министра юстиции и заместителем начальника Управления международного сотрудничества Министерства юстиции, а также с представителями республиканской коллегии адвокатов, адвокатских коллегий города Минска и Минской области. В частности, обсуждалась степень соответствия этих законов с международными стандартами;
2) Встречи с правозащитниками и адвокатами, подвергающимися преследованиям за их деятельность по защите прав человека и основных свобод в Беларуси.

Случаи нарушений прав человека в Беларуси широко документировались многими международными и белорусскими наблюдателями. Право на свободу выражения мнений и право на объединение по-прежнему ограничиваются, в то время как гражданские и политические права, а также экономические и социальные права, продолжают нарушаться. Преследования обычно усиливаются в ответ на проявление общественного недовольства, как после протестов зимой 2010 г. или весной 2017 г. Им подвергаются все независимые голоса гражданского общества, включая правозащитников, независимых журналистов, политических оппонентов, независимых профсоюзных активистов, а также защищающих их права адвокатов. С весны 2017 г. восемь адвокатов, осуществлявших защиту обвиняемых по политически мотивированным делам, подверглись давлению со стороны властей. Для этого, в частности, использовалось законодательство, регулирующее профессию адвоката (см. далее часть III).

В рамках настоящего доклада, Обсерватория и Парижская коллегия адвокатов намерены выполнить следующее:

- представить международные правовые рамки, регулирующие адвокатскую деятельность, в том числе, деятельность адвокатов, специализирующихся в области защиты прав человека, и основывающиеся главным образом на Основных принципах ООН, касающихся роли юристов (далее «Гаванские принципы»);

- описать национальную законодательную и нормативную базу, постепенно поставившую адвокатскую деятельность в Беларуси под контроль Министерства юстиции, в нарушение международных принципов независимости адвокатов, и в частности, в ущерб правам адвокатов, защищающих права человека;

- проиллюстрировать произвольное и пристрастное использование национального законодательства и нормативных актов в целях преследования адвокатов, участвующих в нежелательных для исполнительной власти и политически резонансных делах;

- вынести рекомендации белорусским властным органам, специальным процедурам Организации Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейскому союзу (ЕС) в отношении законодательных, нормативных и практических мер, которые следует предпринять, чтобы привести закон и практику в Беларуси в соответствие с международными стандартами адвокатской деятельности в целях лучшей защиты адвокатов, в особенности тех, которые специализируются на защите прав человека.

I. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: ПОСТЕПЕННАЯ УЗУРПАЦИЯ ВЛАСТИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Распад Советской империи в 1991 году привел к провозглашению независимости Беларуси. В 1994 году Александр Лукашенко был избран первым президентом Республики, получив 80% голосов. С тех пор он продолжает удерживать власть посредством серии принятых поправок к Конституции и методами контроля над обществом.

В ноябре 1996 года в стране был организован референдум, целью которого являлось внесение поправок в Конституцию в целях расширения полномочий президента. Верховный совет, избранный в 1995 году, был распущен и заменен двухпалатным парламентом, депутаты которого фактически были назначены президентом. Международное сообщество не признало результаты этого референдума[1].

9 сентября 2001 года Александр Лукашенко был переизбран на пятилетний срок в первом туре президентских выборов с 76,6% голосов. Выборы были отмечены рядом нарушений, зафиксированных наблюдателями ОБСЕ[2].

Во время парламентских выборов 17 октября 2004 года президент Лукашенко организовал референдум, который позволил ему снова баллотироваться на президентских выборах 2006 года. Этот референдум привел к принятию конституционной поправки, отменяющей ограничение президентского правления двумя мандатами.

19 марта 2006 года десятки тысяч людей собрались на Октябрьской площади в Минске в знак протеста против фальсификации результатов президентских выборов. Несколько тысяч манифестантов стали жертвами насилия со стороны полиции.

Во время президентских выборов 19 декабря 2010 года волна репрессий привела к серьезному ухудшению положения в области прав человека и гражданских и политических свобод. Сотни протестующих были арестованы и задержаны 19 и 20 декабря, когда власти прибегли к чрезмерному применению силы, допросам и процессам, характеризовавшимся вопиющими нарушениями международных стандартов защиты прав человека вследствие жесткого контроля судебной системы со стороны исполнительной власти.

Кроме того, 43 человека были приговорены в рамках «уголовных» дел, полностью сфабрикованных после событий 19 декабря 2010 года. Из них 31 человек был арестован за участие в «массовых беспорядках», 10 — за «нарушение общественного порядка» во время организованного собрания, и еще два — за «хулиганство». Тридцать человек были приговорены к срокам лишения свободы, включая пятерых тогдашних кандидатов в президенты. Андрей Санников и Дмитрий Ус были приговорены к пяти и пяти с половиной годам лишения свободы, Николай Статкевич — к шести годам, а Владимир Некляев и Виталий Рымашевский — к двум годам условно.

С тех пор **в Беларуси не произошло структурного улучшения ситуации с правами человека. Право на свободу выражения мнений и право на объединение по-прежнему постоянно ограничиваются, в то время как гражданские и политические права, а также экономические и социальные права продолжают нарушаться.** Преследования обычно усиливаются в ответ на проявление общественного недовольства, как после манифестаций 2010 или весной 2017 года (см. ниже), им подвергаются все независимые голоса гражданского общества, включая правозащитников, независимых журналистов, политических оппонентов, независимых профсоюзных активистов, а также защищающих их права адвокатов.

1. См. «Мнение о поправках и дополнениях к Конституции Республики Беларусь, предложенных президентом Республики Беларусь и парламентскими группировками аграриев и коммунистов», http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-INF(1996)008-e , а также текст Института исследований безопасности, в котором, в частности, говорится: «4 марта 1997 года делегация ЕС представила Лукашенко доклад о ситуации в Беларуси. ЕС признал ноябрьский референдум недействительным и призвал к восстановлению прежнего парламента. ЕС прямо заявил, что в противном случае примет санкции и прекратит инвестировать в Беларуси *(неофициальный перевод)* http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/belaruspe388964/BelarusPE388964en.pdf
2. См. «Выборы Президента Республики Беларусь: 9 сентября 2001 года. Заключительный отчет ограниченной миссии ОБСЕ / БДИПЧ по наблюдению за выборами», 4 октября 2001 г. https://www.osce.org/odihr/elections/belarus/14459?download=true

II. СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ПРАВА НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

В Беларуси, нарушения прав человека часто сопровождаются административным и судебным преследованием правозащитников, гражданских и политических активистов и независимых журналистов, а также кампаниями по диффамации, очерняющими репутацию ассоциаций гражданского общества и, в частности, некоторых правозащитных организаций.

A. Систематические нарушения права на свободу ассоциаций

С 2003 года, когда 51 неправительственная организация была исключена из реестра ассоциаций[3], ни одна правозащитная организация не была зарегистрирована белорусскими властями, которые всегда находят «технические» причины отказа в регистрации.

Например, после отзыва официальной регистрации **ПЦ «Весна»** в 2003 году, Министерство юстиции три раза отказывалось перерегистрировать организацию. В качестве одного из аргументов была, в частности, названа орфографическая ошибка в имени одного из основателей. Так, многократные попытки перерегистрации, предпринятые ПЦ «Весна», до сих пор терпели неудачу[4].

В апреле 2011 года против членов ПЦ «Весна» была также начата крупная медийная кампания. В ходе этой кампании государственные телевизионные каналы показывали в прайм-тайме передачи, в которых говорилось о так называемых незаконных действиях и моральной коррупции ПЦ «Весна», а также о вреде, который наносит его деятельность. Подчеркивалась роль его президента, в то время вице-президента FIDH, **Алеся Беляцкого**. Несколько месяцев спустя он был арестован и приговорен по сфабрикованным обвинениям к четырем с половиной годам тюремного заключения[5]. Алесь Беляцкий был освобожден в 2014 году после трех лет заключения в колонии строгого режима, в настоящее время он по-прежнему является президентом ПЦ «Весна», который после произвольного исключения из списка НПО в 2003 году работает «неофициально». Подобная ситуация противоречит решению Комитета по правам человека ООН, полагающего, что многочисленные отказы в перерегистрации ПЦ «Весна» представляют собой нарушение права на свободу объединений[6].

B. Систематические нарушения права на свободу мирных собраний

В последние годы в Беларуси стало все труднее проводить мирные протесты. Несанкционированные **мирные собрания в большинстве случаев приводят к массовым арестам**[7].

3. Ср «Обзор прав человека: Беларусь», 1 января 2004, http://pantheon.hrw.org/legacy/english/docs/2003/12/31/belaru6996.htm : «В 2003 году несколько видных неправительственных организаций (НПО) были исключены из реестра, главным образом на основе незначительных обвинений административного характера. Деятельность нескольких других была строго ограничена Указом Президента № 8 от 2001 года, что значительно увеличивает налоговое бремя организаций, получающих поддержку из-за рубежа».
4. См. Отчет Обсерватории о наблюдении за судебным процессом «Общественная правозащитная ассоциация «Наша Весна» против Министерства юстиции Беларуси», сентябрь 2009 г.
5. См. пресс-релиз Обсерватории «БЕЛАРУСЬ: Обсерватория передает дело Алеся Беляцкого на рассмотрение Рабочей группе ООН по произвольным задержаниям», 19 апреля 2010 г., а также Ежегодный отчет Обсерватории «Нарушения права НПО на финансирование: от преследований до уголовных наказаний». 28 февраля 2013 г. На русском языке: http://www.omct.org/files/2013/02/22162/obs_2013_human_rights_defenders_russian.pdf .
6. В своем решении (CCPR / C / 112 / D / 2165/2012 Алесь Беляцкий против Республики Беларусь) от 17 ноября 2014 года Комитет ООН по правам человека (КПЧ ООН) признал, что отказ зарегистрировать НПО только потому, что предоставленные им документы потребуют незначительных корректировок для соответствия требованиям Министерство юстиции (что могло быть сделано самим министерством) противоречит праву на свободу ассоциации. КПЧ ООН также считает, что отказ в регистрации НПО может сделать ее деятельность незаконной в стране и не позволяет ее членам осуществлять свои права. Комитет добавил, что осуждение главы НПО за длительный срок тюремного заключения за действия, связанные с получением и использованием средств для осуществления законных действий в рамках ассоциации, является прямым следствием нарушения права на свободу ассоциации.
7. Для получения дополнительной информации: http://spring96.org/ru/tags/1139.

Задержания манифестантов обычно основываются на Законе о массовых мероприятиях, который налагает чрезмерные и несоразмерные ограничения, противоречащие международным принципам, гарантирующим свободу мирных собраний. Правила, регулирующие получение организаторами таких митингов предварительного и договорного разрешения со стороны властей, обязывают организаторов самостоятельно обеспечивать охрану порядка, уборку мест собраний и медицинское обслуживание участников[8]. Эти положения используются для отказа в проведении мероприятия, а также для наказания участников и организаторов несанкционированного митинга посредством задержаний на срок до 25 дней, административных наказаний или чрезмерных штрафов.

В частности, через несколько месяцев после массовых демонстраций 2010 года, в июне 2011 года, около 600 человек были задержаны в разных городах страны во время мирных и «молчаливых» акций в знак протеста против ухудшения экономических условий.

В ноябре 2016 года информационный сайт www.tut.by, один из наиболее посещаемых сайтов Беларуси, привлек внимание к непомерным суммам штрафов, к которым были приговорены активисты за участие в несанкционированных митингах с мая 2015 года по ноябрь 2016, общей суммой до 55 000 евро. Около половины этой суммы должны были заплатить обычные граждане - активисты[9].

Последняя волна репрессий в ответ на крупные протесты произошла весной 2017 года, когда в марте 2017 года десятки тысяч людей вышли на улицы в знак протеста против Президентского указа № 3, устанавливавшего сбор на безработицу. Протесты такого масштаба не происходили с 2010 года. В результате, более 700 демонстрантов были задержаны полицией, в том числе не менее 100 журналистов и 70 правозащитников. Не менее 177 человек были приговорены к 25 суткам административного задержания, а другие — к штрафам.

21 марта 2017 года, за четыре дня до протестов, намеченных на 25 марта, президент Беларуси публично объявил об аресте «боевиков», которые прошли подготовку в лагерях в Беларуси и за рубежом с целью устроить «провокации с оружием» в Беларуси[10]. В целом, в контексте того, что сейчас известно как «Дело Патриотов» или «Дело Белого легиона», были задержаны 35 человек, 20 из которых подозревались в участии в «незаконных вооруженных группировках». Среди задержанных были сотрудники пограничной службы, как находящиеся на действительной службе, так и в отставке, сотрудники вооруженных сил и внутренних сил безопасности Беларуси, должностные лица Министерства по чрезвычайным ситуациям, а также активисты незарегистрированной НПО «Молодой» Фронт и члены Белорусской социал-демократической партии *(Народная Громада)*.

27 ноября 2017 года дело было официально закрыто. По мнению местных правозащитников, возбуждение этого уголовного дела было способом оправдать аресты мирных граждан во время массовых демонстраций, а также отвлечь внимание общественности и скрыть экономические и социальные потребности населения, протестующего против указа президента.

Белорусские власти также используют серию репрессивных мер в отношении адвокатов, представляющих в судебных инстанциях интересы лидеров протестных движений и манифестантов. В сентябре 2017 года восемь из 16 адвокатов, представлявших подсудимых по делу «Белого легиона», вынуждены были пройти внеочереную аттестацию, являющуюся своего рода устным экзаменом перед Квалификационной комиссией, формируемой Министерством юстиции. Цель этих действий заключалась в оказании давления на адвокатов и их преследовании в связи с их деятельностью по защите основных свобод (см. главу III).

8. «Весна» и Белорусский Хельсинкский комитет: «Беларусь — плохой пример осуществления свободы мирных собраний», 19 декабря 2017 г. http://spring96.org/ru/news/88651.
9. Для дальнейшей информации о штрафах за участие в несанкционированных митингах, см. «Цена протеста: рейтинг штрафов белорусских активистов», https://news.tut.by/economics/521317.html.
10. «В Беларуси задержали готовивших провокацию с оружием боевиков», http://www.belta.by/president/view/v-belarusi-zaderzhali-gotovivshih-provokatsiju-s-oruzhiem-boevikov-238543-2017/

III. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ, ЗАЩИЩАЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В последние годы **власти Беларуси неоднократно нарушали международные стандарты, регулирующие адвокатскую деятельность,** ограничивая право и практику свободы слова и свободы объединения адвокатов, принцип автономии внутреннего самоуправления адвокатских коллегий, свободное и беспрепятственное осуществление профессиональной деятельности, а также право на справедливое судебное разбирательство и эффективное средство правовой защиты в дисциплинарных разбирательствах.

A. Международные нормы, регулирующие роль адвокатов

На международном уровне Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который проходил в Гаване (Куба) с 27 августа по 7 сентября 1990 г. (далее «Гаванские принципы»), представляют собой исходный нормативный документ, регулирующий профессию адвоката.

В соответствии с «Гаванскими принципами», профессия адвоката организована вокруг четырех основных правил: право на свободу выражения мнений и ассоциации, независимость и самоуправляемость адвокатских коллегий, свободное и беспрепятственное осуществление профессиональной деятельности, а также право на справедливое судебное разбирательство и эффективные средства правовой защиты в случае дисциплинарного разбирательства.

1 - Право на свободу выражения мнения и ассоциаций

Согласно Принципу 23 , *«юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседаниях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации. Осуществляя эти права, юристы в своих действиях всегда руководствуются правом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста».*

В соответствии с этим принципом, все юристы, как и другие граждане, должны иметь возможность свободно выражать свое мнение и участвовать в акциях или деятельности организаций, занимающихся правом, отправлением правосудия или защитой прав человека. Активная общественная деятельность адвоката не должна являться причиной ограничений его профессиональной деятельности.

2 - Принцип независимости и самоуправления адвокатских коллегий

Принцип 24 гласит, что *«юристы имеют право создавать и являться членами самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и подготовке и защищающих их профессиональные интересы. Исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается ее членами и выполняет свои функции без вмешательства извне».*

Согласно с принципом 24, адвокаты могут свободно объединяться в профессиональные ассоциации и коллегии адвокатов, которые не должны подвергаться, как с точки зрения закона, так и на практике, вмешательству или контролю со стороны государственных органов. Принцип 24 устанавливает принцип независимости адвокатских коллегий и профессиональных ассоциаций адвокатов.

Принцип 26 гласит, что *«юристы через свои соответствующие органы и законодательные органы разрабатывают в соответствии с национальным законодательством и обычаями и признанными международными стандартами и нормами кодексы профессионального поведения юристов».*

Таким образом, согласно Принципу 26, независимые профессиональные организации, представляющие адвокатов, обладают компетенциями по установлению профессиональных правил, применяемых к адвокатской деятельности.

3 - Гарантия свободного и беспрепятственного осуществления профессии адвоката

Принцип 16 предусматривает, что *«правительства обеспечивают, чтобы юристы: a) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и c) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций»*.

В этой статье указывается, что помимо адвокатских коллегий сами адвокаты должны иметь возможность свободно осуществлять свою профессиональную деятельность и не бояться репрессий.

4 - Право на справедливое судебное разбирательство и эффективные средства правовой защиты в случае дисциплинарного разбирательства

В соответствии с Принципом 27 «Гаванских принципов», *«обвинения или жалобы в отношении юристов, выступающих в своем профессиональном качестве, подлежат скорейшему и объективному рассмотрению в соответствии с надлежащей процедурой. Юристы имеют право на справедливое разбирательство дела, включая право на помощь юриста по своему выбору»*.

Принцип 28 добавляет, что *«дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю»*.

Таким образом, эти два принципа строго регламентируют условия, при которых должны применяться дисциплинарные меры. Подобные меры должны быть беспристрастными и справедливыми, проводиться в разумные сроки и подлежать обжалованию в независимом суде.

B. Национальные нормы, регулирующие профессию адвоката: постоянное вмешательство Министерства юстиции как «гаранта независимости адвокатов»

Во время встречи с представителями Парижской коллегии адвокатов, заместитель министра юстиции Беларуси Игорь Тушинский сообщил, что в стране зарегистрировано 2146 адвокатов. Страна разделена на 6 административных регионов, каждый из которых имеет свою адвокатскую коллегию. Территориальная коллегия создана также в городе Минске, поэтому всего в Беларуси семь территориальных коллегий. В Минской областной коллегии насчитывается около 440 адвокатов, а в Минской городской коллегии — около 800. Таким образом, более половины адвокатов сосредоточены в Минске и его регионе.

На нормативном уровне статус адвоката регулируется сводом нормативных актов, которые постепенно поставили профессию адвоката под контроль властей, и в частности, Министерства юстиции. Среди нормативных актов, регулирующих вопросы лицензий и являющихся предметом настоящего отчета, стоит отметить:

- Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З [11] «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» с поправками от 11 июля 2017, № 42-З[12];
- Постановление Министерства юстиции «О некоторых вопросах лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг» от 7 марта 2014 года № 58;
- Указ президента «О некоторых вопросах адвокатской деятельности» от 14 июня 2012 года № 265;
- Указ президента «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 1 сентября 2010 года № 450[13];
- Постановление Совета министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. №1363[14] «О лицензировании видов деятельности, выдачу специальных разрешений (лицензий) на которые осуществляет Министерство юстиции» и поправки от декабря 2010;

11. См. http://www.rka.by/content/zakon-respubliki-belarus
12. См. http://www.rka.by/content/zakon-respubliki-belarus
13. См. http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000450
14. См. http://www.brestjust.by/polojenie-o-licenzirovanii-advokatskoi-deyatelnosti.html

- Постановление Министерства юстиции « Положение о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 ноября 2010 г. № 105[15];
- Постановление Министерства юстиции «Об утверждении Инструкции о порядке проведения аттестации адвокатов» от 2 февраля 2012 года[16] с поправками, внесенными Положением от 16 мая 2017 года[17].

Нужно отметить, что приведенный выше перечень не включает в себя все нормативные акты, принятые исполнительной властью и позволяющие различным надзорным органам контролировать осуществление адвокатами их профессиональной деятельности. В целом, обилие нормативных актов, принятых исполнительной властью, размывание норм в результате принятия различных решений и их постоянные изменения, создают множество рычагов давления, которые власти могут задействовать по собственному усмотрению.

Следует также подчеркнуть, что **Закон от 30 декабря 2011 года № 334-З был принят после массовых репрессий 2010 г.,** которые коснулись, в частности, видных фигур политической оппозиции, активистов гражданского общества, независимых журналистов и правозащитников, а также адвокатов, осуществлявших защиту оппозиционеров и манифестантов, которые принимали участие в массовых протестных митингах после президентских выборов в конце 2010 года.

13 июня 2017 года **парламент Беларуси принял поправки к Закону об адвокатуре 2011** года, предложенные Советом министров, то есть **через три месяца после последних крупных массовых репрессий граждан, осуществляющих свое право на мирные собрания в марте 2017 года** в знак протеста против президентского указа № 3 (см. выше).

Поправки, о которых идет речь, еще более ограничивают уже по существу формальные полномочия органов внутреннего управления адвокатских коллегий. Например, статья 38 Закона о полномочиях Министерства юстиции дополнена обязательством согласовать с министерством кандидатуры на должности председателей территориальных коллегий адвокатов и заведующих юридическими консультациями. Более того, поправки дали Министерству юстиции (Минюсту) полное право предоставлять возможность осуществления в Беларуси адвокатской деятельности адвокатам из других государств или отказывать в ней.

«При разработке проекта поправок некоторые из нас, то есть несколько адвокатов, лишенных лицензии в 2011 году и в настоящее время работающих в НПО юристами, представили парламенту свои предложения по улучшению Закона об адвокатуре. Наши поправки были направлены на предоставление органам самоуправления более широких компетенций и более широкой автономии. Ни одно из этих предложений не было учтено. По существу, коллегии и адвокаты зависят от исполнительной власти в той же мере, что и прежде, с некоторыми дополнительными ограничениями. Например, теперь кандидатура председателя Совета территориальной коллегии должна быть одобрена Министерством юстиции», — рассказала Татьяна Агеева в интервью сотрудникам миссии.[18].

Свод законов и постановлений, определяющих профессиональную деятельность адвокатов и противоречащих соответствующим международным нормам, позволяет белорусским властям не только осуществлять контроль над адвокатами, но и выборочно применять правовые нормы для оказания давления на адвокатов, занимающихся защитой оппозиционеров, манифестантов или лиц, приговоренных к смертной казни, — **эти дела правящая власть считает «деликатными» с политической точки зрения.**

15. См. http://a-h.by/s153/archives/PoloZhenie_O_Kvalifikacionnoj_komissii_po_voprosam_advokatskoj_deJatelnosti_v_Respublike_Belarus.html
16. См. http://naviny.org/2012/02/02/by12570.htm
17. См. http://pravo.by/upload/docs/op/W21732047_1495486800.pdf
18. Интервью миссии с Татьяной Агеевой, бывшим адвокатом (лишена лицензии в 2011 г.), 19 января 2018 г.

1 - Контроль Министерства юстиции над управлением внутренними делами коллегий и «выборами» председателей Советов коллегий

Во время встречи членов миссии с заместителем министра юстиции Игорем Тушинским, последний назвал министерство «гарантом независимости адвокатов». Это выражение получает особый смысл, если принять во внимание, что **в Беларуси** статья 4 Закона об адвокатуре лишь формально гарантирует независимость **адвокатов**, и **их деятельность, на самом деле, подлежит строгому контролю Министерства юстиции.**

Во-первых, под контролем Министерства юстиции находятся руководящие органы коллегий: Минюст **обладает полномочиями представлять кандидатуры на пост председателя коллегии адвокатов, просить об его отставке** или **отстранить его от обязанностей** в качестве председателя Совета коллегии, если Квалификационная комиссия, которая также находится под контролем Министерства (см. ниже), устанавливает, что он нарушил закон.

Министерство юстиции также может принимать положения, касающиеся деятельности коллегий адвокатов и **приостанавливать исполнения решений,** вынесенных руководящими органами коллегий или председателями (или заместителями председателей) коллегий, а также **аннулировать** эти решения.

Кроме того, Министерство содействует коллегиям адвокатов в проведении мероприятий по повышению квалификации адвокатов, что противоречит принципу 24 «Гаванских принципов» о профессиональном обучении и повышении квалификации.

Министерство также разрабатывает и утверждает предложения по этическим нормам адвокатской деятельности. В Постановлении № 39 Министерства юстиции от 6 апреля 2012 года установлены новые этические нормы, противоречащие Принципу 26 «Гаванских принципов», где, в частности, говорится, что адвокатские организации должны иметь возможность самостоятельно определять свой кодекс профессионального поведения.

С 1997 года только адвокаты, которые являются членами коллегий, имеют право осуществлять профессиональную адвокатскую деятельность, тогда как в соответствии с Законом об адвокатуре 1993 года *«граждане, получившие в установленном законодательством порядке лицензию на осуществление адвокатской деятельности, осуществляют эту деятельность путем вступления в члены коллегии адвокатов. По решению соответствующей коллегии адвокатов и в порядке, установленном этой коллегией, допускается осуществление адвокатской деятельности в составе юридических консультаций или в иных организационных формах»*, (ст. 3 закона). Таким образом, адвокаты могут осуществлять свою профессию, не вступая в коллегии, но в составе адвокатской ассоциации другой формы[19].

Несмотря на то, что вступление в коллегию является обязательным во многих странах, в Беларуси это правило увеличивает зависимость адвокатов от властей, поскольку, как указывалось ранее, адвокатские коллегии контролируются Министерством юстиции.

2 - Общий режим, регулирующий профессию адвоката

Согласно статье 7.1. Закона об адвокатуре, адвокатом может быть гражданин Беларуси, имеющий высшее юридическое образование, прошедший в установленных законом случаях стажировку и прошедший аттестацию, получивший специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющийся членом территориальной коллегии адвокатов. Поправка к Закону об адвокатуре от июля 2017 года добавила статью 7.2, дающую разрешение на предоставление юридических услуг иностранным адвокатам, являющимся гражданами государств, с которыми Беларусь заключила международные соглашения по этому вопросу. Иностранные адвокаты должны быть включены в реестр адвокатов, который ведет Министерство юстиции.

Как упоминалось выше, **состав Квалификационной комиссии,** которая, среди прочего, организует вступительный экзамен перед началом осуществления профессиональной деятельности, а также сама ее деятельность **определяется Министерством юстиции**. Лицензия также выдается Министерством юстиции.

19. См. http://laws.newsby.org/documents/laws/law1222.htm

С 1 марта 2016 года, согласно Указу президента от 26 ноября 2015 года № 475, **разрешение на осуществление адвокатской деятельности предоставляется пожизненно. Тем не менее, Указ предполагает прохождение каждые пять лет процедуры аттестации** перед Квалификационной комиссией, контролируемой исполнительной властью. Процедура может также проводиться **в любое время по запросу властей**. Поэтому адвокаты каждые пять лет должны пройти очередную аттестацию, а по запросу властей они могут также быть вызваны на внеочередную аттестацию, часто целенаправленно применяемую в отношении определенных адвокатов (см. ниже) независимо от даты последней обычной аттестации и ее результатов.

Заместитель министра юстиции Игорь Тушинский считает, что подобная возобновляемая процедура квалификации существует для «обеспечения того, чтобы адвокаты оставались компетентными на протяжении всей своей карьеры». Фактически, крайне расплывчатый характер нормативных положений в сочетании с полномочиями по назначению членов экзаменационной квалификационной комиссии **дает властям полную свободу для отстранения определенных адвокатов, высказывающих критическую точку зрения.**

«Сегодня в Беларуси любой адвокат может быть лишен права на профессию по любой причине» (что может фактически положить конец карьере адвоката), — посетовал один из адвокатов, опрошенных во время миссии.

3 - Адвокаты, специализирующиеся на защите прав человека, в особой мере подвергаются угрозе отзыва лицензии на осуществление профессиональной деятельности

Белорусские власти часто отвечают на мирные собрания — проведение которых, как уже было сказано выше в главе II-B, систематически сталкивается с препятствиями и подавлением — репрессивными мерами в отношении адвокатов, которые **представляют в судах лидеров протестных движений или манифестантов.** Власти, в частности, оказывают давление на адвокатов, которые защищают наиболее широко освещаемые и громкие с политической точки зрения дела, с целью установления в адвокатском сообществе атмосферы страха перед угрозой репрессий.

Например, **после протестов 2010 года шесть адвокатов, которые защищали в судах кандидатов в президенты и манифестантов, лишились адвокатской лицензии: Олег Агеев, Татьяна Агеева, Владимир Толстик, Тамара Гараева, Павел Сапелко и Тамара Сидоренко.**

Как сказано в предыдущем докладе FIDH, опубликованном в 2011 г., Министерство юстиции утверждало в то время, что *«некоторые адвокаты, злоупотребляя своим правом на защиту иных лиц, в искаженном свете подают информацию о ходе следствия и возможности реализации прав своих подзащитных на юридическую помощь, состоянии их здоровья и условиях содержания, тенденциозно подают информацию о работе правоохранительных органов страны»*[20].

Выражение «некоторые адвокаты» относится, в частности, к упомянутым выше лицам[21].

В ходе миссии делегация смогла встретиться с четырьмя из этих адвокатов. На сегодняшний день ни один из них не смог восстановить свою лицензию.

Хотя Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности (ст. 8), предусматривает возможность обратиться за получением новой лицензии спустя год после принятия решения об ее отзыве или спустя три года с момента исключения адвоката из адвокатской коллегии, адвокаты, с которыми встретились члены миссии, свидетельствовали о бесполезности подобных обращений в их случае, учитывая политический характер этих дел.

20. См. доклад FIDH *«Беларусь: ограничения политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 года»*, июнь 2011 г. https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_Belarus_En_web.pdf
21. Следует, тем не менее, напомнить, что в то время Совет Минской городской коллегии отказал в возбуждении против них дисциплинарного производства за отсутствием оснований. 18 февраля 2011 года тогдашний председатель Минской городской коллегии адвокатов Александр Пыльченко заявил в опубликованном коммюнике, что *«весь руководящий состав Минской городской коллегии адвокатов считает сложившуюся ситуацию критической и реально угрожающей как независимости адвокатуры как правового института, так и независимости адвокатов в отдельности»*. В тот же день Александр Пыльченко был выведен из состава квалификационной комиссии Министерства (см. ниже). 25 февраля 2011 года Совет коллегии адвокатов *«осудил стиль работы»* Александра Пыльченко и *«признал невозможным дальнейшее исполнение им обязанностей председателя коллегии»*. См. Отчет FIDH, *«Беларусь: ограничения политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 года»*, https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_Belarus_En_web.pdf.

«Я был исключен из коллегии и впоследствии лишен лицензии по решению нового Президиума Минской городской коллегии по требованию Министерства юстиции в отношении меня применить дисциплинарные меры. Данное требование было сделано Министерством по инициативе КГБ, — рассказал опрошенный миссией Павел Сапелко, — *это показывает, что запрет на адвокатскую практику — это не вопрос отсутствия компетенции или нарушения закона»*[22].

«Заявка на получение новой лицензии не имеет смысла, поскольку не только система остается прежней, но власти продолжают вводить новые поправки, постепенно урезая независимость профессиональной деятельности адвокатов», — объяснил Олег Агеев[23].

Аналогичным образом, манифестации, **проходившие весной 2017 года, привели к новой волне нападок на некоторых адвокатов, согласившихся защищать подсудимых в так называемом деле «Патриотов» или деле «Белого легиона»**. Это давление являлись нарушением международных принципов, регулирующих профессию адвоката. На этот раз власти располагали правовой базой, созданной после волны репрессий 2010-2011 годов и уже в то время позволявшей им помещать коллегии адвокатов под свой контроль в нарушение всех международных принципов, регулирующих роль юристов.

В сентябре 2017 года восемь из 16 представлявших обвиняемых по делу «Белого легиона»[24] адвокатов, большинство из которых не называются по соображениям безопасности, были вызваны на внеочередную аттестацию, организованную Министерством юстиции, несмотря на то, что за несколько месяцев до этого некоторые из них успешно прошли обычную аттестацию в Аттестационной комиссии своей территориальной коллегии адвокатов.

В результате этой внеочередной аттестации из восьми вызванных адвокатов Анна Бахтина была исключена из регистра адвокатов и впоследствии потеряла лицензию (см. ниже), в то время как квалификации остальных семерых адвокатов были оценены как не в полной мере соответствующие законодательству.

Через шесть месяцев эти адвокаты должны были заново пройти внеочередную аттестацию. В конце марта 2018 года им пришлось доказывать, что они надлежащим образом выполнили рекомендации Комиссии в отношении повышения их профессиональной квалификации.

Несмотря на то, что все эти адвокаты впоследствии прошли аттестацию, это свидетельствует о том, что в соответствии с действующим законодательством исполнительная власть может оказывать постоянное давление на адвокатов, избирательно вызывая их в любое время проходить аттестацию для доказательства своей квалификации.

«Проверки, проведенные Министерством юстиции в 2017 году и ставшие причиной вызова на внеочередную аттестацию, проводились пристрастно: у контролеров были списки адвокатов, подлежащих проверке, и в этом списке были восемь из 16 адвокатов, защищающих подсудимых по делу «Белого легиона»» — прокомментировал один из адвокатов, ответивших на вопросы миссии.

22. Интервью миссии с Павлом Сапелко, бывшим адвокатом (лишен лицензии в 2011 г.), 19января 2018 г.
23. Интервью миссии с Олегом Агеевым, бывшим адвокатом (лишен лицензии в 2011 г.), 19января 2018 г.
24. Для более подробной информации см. выше гл. II-B

14 сентября 2017 года лицензия **Анны Бахтиной**, адвоката Мирослава Лозовского, арестованного в марте 2017 года по «Делу патриотов», была отозвана Минюстом в результате проведения внеочередной аттестации. Официальной причиной стало недостаточность профессиональной квалификации для осуществления адвокатской деятельности. При этом Анна Бахтина в течение 13 лет работала прокурором, а далее — адвокатом и обладает 38-летним опытом работы в области правосудия. Ранее Анна Бахтина защищала нескольких обвиняемых в политически мотивированных процессах. В 2011 году ее подзащитной была Ирина Халип, журналистка и жена кандидата в президенты на выборах 2010 года, бывшего политзаключенного Андрея Санникова. В 2016 году она представляла блогера Эдуарда Пальчиса[25].

«Во время проверки, которую проводило Министерство юстиции, были отмечены технические нарушения при заполнении документов, таких как договоры с клиентами и реестры документов. Исходя из этого, я была вызвана пройти внеочередную аттестацию 12 сентября 2017 года, на которой мне задавали всевозможные вопросы, в том числе о новых нормативных актах, которые недавно вступили в силу. Я не думаю, что адвокат, чтобы практиковать свою профессию, должен уметь наизусть излагать законы, особенно если они не относятся к его специальности. Он должен знать, как применять закон для защиты своих клиентов. В течение моей адвокатской карьеры я не подвергалась какой-либо дисциплинарной процедуре, и ни один из моих клиентов никогда не подавал на меня жалобу», — говорит Анна Бахтина[26].

«Во время собеседования мне стало нехорошо, и я попросила отложить его. Тем не менее, моя просьба не была принята во внимание, и собеседование длилось более 40 минут, в течение которых мне приходилось принимать лекарства, чтобы иметь возможность продолжать отвечать на их вопросы», — добавляет она.

«Решение о моей недостаточной квалификации, вынесенное после собеседования, не содержало никаких аргументов, что противоречит национальному законодательству. Я отказалась его подписывать, так как, не зная причин отзыва моей лицензии, я не могла бы оспорить решение Комиссии в суде», — говорит Анна Бахтина.

31 октября 2017 года Московский районный суд г. Минска оставил в силе решение отозвать лицензию Анны Бахтиной. Решение первой инстанции Анна Бахтина не обжаловала.

Примечательно, что это не первый раз, когда в отношении Анны Бахтиной проводятся инициированные властями нападки, в частности, в виде проведения внеочередной аттестации. 26 июля 2011 г. территориальная аттестационная комиссия приняла решение о том, что Бахтина не обладает достаточной профессиональной квалификацией. При этом журналистка Ирина Халип, которую защищала Анна Бахтина, находилась тогда под домашним арестом, против нее было возбуждено уголовное дело за участие в массовых манифестациях 19 декабря 2010 г., и ей было предъявлено формальное обвинение в организации беспорядков.

В июле 2011 г. вместе с Анной Бахтиной внеочередную аттестацию в территориальной коллегии также проходила адвокат **Дарья Липкина**, защищавшая активиста оппозиционного движения «За Свободу». Ее квалификация территориальной комиссией также была оценена как недостаточная.

В свое время Анна Бахтина и Дарья Липкина оспорили результаты аттестации. В результате 4 августа 2011 г. они предстали перед Квалификационной комиссией Минюста, чей состав был определен Минюстом (см. ниже).

30 июля 2011 года Анна Бахтина и Дарья Липкина обратились к Специальному докладчику ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов. Вполне вероятно, что в то время международное внимание к этому делу способствовало принятию Комиссией положительного решения в пользу Анны Бахтины и Дарьи Липкиной, поскольку их лицензии в конечном итоге не были отозваны.

25. См. http://spring96.org/ru/news/85128.
26. Интервью миссии с Анной Бахтиной, 19 января 2018.

4 - Возможность приостановки действия или отмены адвокатских лицензий Министерством юстиции в любой момент посредством дисциплинарных мер

В Беларуси помимо общей системы, основанной на квалификационном «экзамене», позволяющем контролировать способность адвоката к отправлению профессии **одновременно также существует дисциплинарная процедура.** Она дает властям возможность собирать информацию для доказательства невыполнения адвокатом его профессиональных обязанностей. По мнению заместителя министра Игоря Тушинского, эта система направлена на «обеспечение защиты адвокатов и их прав» со стороны министерства. Фактически, это **средство дополнительного контроля исполнительной власти над неудобными для нее адвокатами.**

В целом, Министерство юстиции имеет право **в любой момент** приостановить действие лицензии на осуществление адвокатской деятельности в случае **грубого нарушения законов или правил**, регулирующих разрешение на адвокатскую практику. Существует два списка серьезных нарушений: один приводится в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности» (статья 110), а другой – в Положении о лицензировании адвокатской деятельности (статья 17)[27]. Целый ряд ситуаций, охватываемых такими списками, дает возможность властям применять эти правила выборочным образом по собственному усмотрению.

Кроме того, согласно статье 38 Закона об адвокатуре, **министерство имеет право возбуждать дисциплинарное производство в отношении адвокатов и приостанавливать свое разрешение на адвокатскую практику во время дисциплинарного разбирательства.**

В статье 22 Закона об адвокатуре говорится, что **дисциплинарное производство может быть инициировано самим Министром юстиции.** Следовательно, Министерство юстиции может приостановить действие разрешения на адвокатскую практику вследствие применения дисциплинарной процедуры, которую она сама инициировала. Решения о дисциплинарном разбирательстве принимаются дисциплинарной комиссией, состоящей из членов коллегии адвокатов, избираемых Генеральной Ассамблеей: комиссия решает вопрос о прекращении дисциплинарного производства или наложении дисциплинарного взыскания в виде замечания, выговора или исключения из коллигии[28].

Кроме того, в статье 24.2 Закона об адвокатуре от 30 декабря 2011 года крайне неопределенно излагаются критерии, которые могут привести к исключению адвоката из коллегии. Они включают неосуществление адвокатской деятельности в течение года, повторное нарушение «требований и условий осуществления адвокатской деятельности, установленных законодательством в течение 12 месяцев подряд» или «недостаточную квалификацию»[29]. Все эти положения позволяют властям оценивать ситуацию по собственному усмотрению. Наконец, следует отметить, что оценка конкретного понятия «недостаточная квалификация» относится к компетенции **Квалификационной комиссии, которая также контролируется органами исполнительной власти**, как указано выше.

27. Грубыми нарушениями, перечисленными в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности» (статья 110, http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000450) являются: прием наличных денежных средств при оплате юридической помощи без выписки квитанции; осуществление адвокатской деятельности, а также занятие выборных должностей в органах адвокатского самоуправления в период приостановления адвокатской деятельности по основаниям, предусмотренным законодательными актами, регулирующими лицензируемую деятельность; покупка или приобретение иным способом являющегося предметом спора имущества клиентов, в том числе имущественных прав, как на свое имя, так и на имя других лиц; отказ от оказания юридической помощи в случаях, когда ее оказание в соответствии с законодательством является обязательным, по основаниям, не предусмотренным нормативными правовыми актами; совершение проступков, несовместимых со званием адвоката, перечень которых установлен Правилами профессиональной этики адвоката, утверждаемыми Министерством юстиции. Грубыми нарушениями, перечисленными в Положении о лицензировании адвокатской деятельности (статья 17) являются : передача лицензиатом права на осуществление адвокатской деятельности другому лицу; препятствование уполномоченным должностным лицам Минюста в проведении проверок осуществления деятельности в соответствии с законодательством, в том числе непредоставление документов (их копий) и письменных объяснений, предоставление недостоверной информации, а также невыполнение законных требований указанных должностных лиц при исполнении ими служебных полномочий; систематическое (три и более раза в течение 12 месяцев подряд) нарушение законодательства о лицензировании или требований и условий осуществления адвокатской деятельности, установленных законодательством; сокрытие от налогообложения доходов, полученных за оказание юридической помощи; нарушение порядка расчетов по оплате оказываемой адвокатами юридической помощи; необоснованный отказ от оказания юридической помощи или принятия поручения на оказание юридической помощи; нарушение правил внутреннего распорядка мест содержания под стражей и исправительных учреждений.
28. Статья 25 того же Закона предусматривает, что дисциплинарное взыскание может быть обжаловано в течение месяца дисциплинарной комиссией Белорусской республиканской коллегии адвокатов.
29. Этими критериями являются: осуществление адвокатской деятельности, а также занятие выборных должностей в органах адвокатского самоуправления в период приостановления адвокатской деятельности; неосуществление без уважительных причин адвокатской деятельности в течение года; нарушение требований и условий осуществления адвокатской деятельности; совершение проступков, не совместимых со званием адвоката и правилами профессиональной этики адвоката; нарушение правил оплаты труда адвоката; препятствование деятельности по контролю за соблюдением законодательства о лицензировании; недостаточная квалификация; прекращение белорусского гражданства; признание адвоката виновным в совершении умышленного преступления; отказ от оказания юридической помощи; повторное неотчисление взносов на содержание территориальной коллегии адвокатов; покупка или приобретение объекта спора между его клиентом и другой стороной.

В случае исключения адвоката из территориальной коллегии адвокатов по причинам, предусмотренным в статье 24.2, Министерство юстиции Республики Беларусь может принять решение об аннулировании лицензии.

Дискреционные полномочия Министерства юстиции по проведению проверок и узаконенное нарушение принципа адвокатской конфиденциальности по отношению к клиенту

Еще одним важным рычагом контроля над коллегиями и адвокатами являются полномочия по проведению проверок, предоставленные Министерству юстиции Законом об адвокатуре и Указом президента № 510 от 16 октября 2009 года «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь»[30]. Согласно этому тексту, Министерство может проводить проверки адвокатских коллегий и профессиональной деятельности адвокатов.

Кроме того, Закон об адвокатуре 2011 г. больше не содержит положения, гарантирующего конфиденциальность соглашений между адвокатом и его клиентом. В следствие чего власти могут изъять документы, считающиеся конфиденциальными в соответствии с принципом 22 Гаванских принципов.

Проверки коллегий и адвокатов Министерством юстиции в 2010-2011 г. и 2017 г.

В конце декабря 2010 г. Минюст в ходе проверки ряда адвокатов усмотрел нарушение правил профессиональной этики в действиях тех адвокатов, которые защищали политиков, задержанных во время массовых манифестаций 19 декабря 2010 года. Примечательно, что проверки в некоторых случаях проводились не только Минюстом, но и КГБ, которое не наделено таким полномочием. В то время Минская городская коллегия отказалась удовлетворить просьбу Министерства юстиции о применении дисциплинарных мер в отношении этих адвокатов, посчитав, что предполагаемые нарушения, выявленные министерством, не были достаточной причиной для лишения адвокатов возможности осуществлять профессиональную деятельность[31]. Эта независимая позиция привела к отстранению от должности председателя Совета коллегии адвокатов и принятию нового закона об адвокатуре в конце 2011 года, усилившего контроль Министерства юстиции над адвокатскими коллегиями.

В апреле и июле 2017 года проверки были проведены Министерством юстиции в городских коллегиях Минска и Могилева.

Важно отметить, что нарушения, выявленные в ходе проверок Министерством юстиции в 2010-2011 году, как и в 2017 году, в основном касались технических и формальных недостатков (не связанных ни с осуществлением закона, ни с бухгалтерскими счетами, см. ниже).

В результате проверок в 2017 г. были выявлены следующие «нарушения»:

- Отсутствие подписи адвоката на договоре с клиентом (эти договоры не оспаривалось ни одной из сторон);

- Нарушения порядка нумерации договоров в реестре. Речь идет о договорах, которые каждый из адвокатов держал для внутреннего учета;

- В договоре с клиентом указан срок действия лицензии адвоката (до 01.03.2016 г. лицензия адвокату выдавалась на 5-летний срок, с 01.03.2016 лицензии в выдаются без указания срока, а лицензии, выданные ранее, признаются бессрочными[32]. Можно предположить, что указание на срок лицензии не было в свое время удалено из бланков договоров отдельными адвокатами);

30. См. http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30900510
31. См. Доклад FIDH «Беларусь: ограничения политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 года», https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_Belarus_En_web.pdf. На русском языке: https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_Belarus_RUS_web.pdf
32. С 1 марта 2016 года, согласно Указу президента от 26 ноября 2015 года № 475, разрешение на осуществление адвокатской деятельности предоставляется пожизненно. Тем не менее, Указ предполагает прохождение каждые пять лет процедуры аттестации перед Квалификационной комиссией, контролируемой исполнительной властью

- Отсутствие на корешке внутреннего реестра адвоката даты предоставления юридической помощи;

- Неиспользованные или испорченные ордера прикреплены к корешкам ордеров, но не перечеркнуты (согласно инструкции перечеркивать [X] необходимо)[33];

- Использование бланка юридической фирмы для отправки писем различным получателям. Поскольку в Законе об адвокатуре указано, что именно адвокат, а не юридическая консультация, имеет право запрашивать информацию в различных инстанциях (государственных, негосударственных, или судебных), министерство посчитало использование фирменного бланка юридической консультации нарушением. Тем не менее, положения Закона сформулированы неточно, и использование бланков юридической консультации для переписки с третьими лицами не запрещено в ясном и недвусмысленном виде.

По словам адвоката, с которой встретились члены миссии, *«во время проверок мы заметили, что некоторым адвокатам уделяется особое внимание. В некоторые юридические консультации инспекторы пришли со списками адвокатов, которых следовало проверить»*.

Адвокаты не имеют права обжаловать результаты проверок, проводимых министерством, это может сделать только соответствующая коллегия адвокатов. Минская городская коллегия не стала обжаловать результаты.

Расследование в отношении Татьяны Агеевой, нарушающее принцип адвокатской конфиденциальности по отношению к клиенту

В апреле 2011 года, вследствие подачи жалобы Татьяны Агеевой на действия Министерства юстиции, отозвавшего ее адвокатскую лицензию, против нее по инициативе КГБ было возбуждено уголовное дело по статье 380 часть 2 Уголовного кодекса («подделка документов»). Позже те же обвинения были предъявлены ее сыну, Олегу Агееву, который защищал тогдашнего кандидата в президенты Алеся Михалевича. Расследование касалось предполагаемых нарушений процедуры заключения договоров на предоставление юридических услуг. Расследование частного договора между клиентом и адвокатом противоречит принципу конфиденциальности, признанному в Гаванских принципах. Можно предполагать, что власти явно прибегли к этому для получения конфиденциальной информации о клиенте адвоката, о котором идет речь.

19 декабря 2011 года суд Центрального района Минска приговорил двух обвиняемых к штрафу. 7 февраля 2012 года Минский городской суд отменил это решение и передал дело на новое судебное разбирательство в суд Центрального района Минска. На этот раз он оправдал Татьяну Агееву и оштрафовал Олега Агеева. Это решение было оставлено в силе при апелляции в Верховном суде. В настоящее время дело Олега Агеева рассматривается Комитетом ООН по правам человека.

33. См. Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 3 февраля 2012 года № 37 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи, учета и хранения ордеров»: «19. Ордерные книжки в адвокатских образованиях должны храниться в условиях, исключающих их бесконтрольное использование или хищение. Испорченные, неправильно заполненные бланки ордеров, а также неиспользованные (возвращенные) ордера не уничтожаются, а перечеркиваются и хранятся вместе с корешками ордеров ».

5 - Квалификационная комиссия, контролируемая исполнительной властью, как центр регулирования адвокатских лицензий

Как упоминалось выше, с 1 марта 2016 года для осуществления адвокатской деятельности необходимо получить лицензию, которая выдается пожизненно, тем не менее адвокат каждые пять лет проходит очередную аттестацию, и также может в любое время быть вызван на внеочередную аттестацию.

Статья 14 Закона об адвокатуре определяет функции Квалификационной комиссии. Согласно этой статье, комиссия:

- Принимает решение о допуске или об отказе в допуске претендента к сдаче квалификационного экзамена;
- Проводит квалификационный экзамен;
- Рассматривает заявления и (или) иные материалы о выдаче лицензии, внесении в нее изменений и/или дополнений, приостановлении, возобновлении, прекращении действия лицензии и ее аннулировании;
- Проверяет претендентов на соответствие требованиям, предусмотренным законом;
- Проводит аттестацию адвоката либо поручает ее проведение территориальной коллегии адвокатов;
- Рассматривает другие вопросы адвокатской деятельности.

В статье 14.2 Закона об адвокатуре говорится, что Квалификационная комиссия состоит из следующих лиц:

- Главы Республиканской коллегии адвокатов и по одному представителю от семи территориальных коллегий адвокатов, которые должны иметь не менее пяти лет стажа адвокатской практики. Участие председателя Республиканской коллегии вместо представителя Высшего хозяйственного суда было введено поправками в Закон об адвокатуре от 11 июля 2017 г. № 42-З;
- Одного представителя Верховного суда Республики Беларусь, одного представителя Генеральной прокуратуры и представителей иных государственных органов;
- Пяти представителей от Министерства юстиции Республики Беларусь, в том числе заместителя министра;
- Двух представителей научных организаций.

Важно подчеркнуть, что информация о том, представители именно каких научных организаций участвуют в деятельности Квалификационной комиссии, не является общедоступной.

Согласно информации, собранной в ходе работы миссии, оба представителя от научных организаций не обладают независимостью, поскольку речь идет об государственных научных учреждений.

Таким образом, на сегодняшний день адвокаты представляют в Квалификационной комиссии меньшинство: из 17 членов Комиссии адвокатов — всего 8. Следует отметить, что в состав комиссии должно входить не менее девяти человек (статья 3 Положения «О Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности Республики Беларусь», от 30 ноября 2010 года № 105), но максимальное количество членов Комиссии не указано. Поскольку в разделе 14.2 Закона об адвокатуре допускается добавление «других представителей государственных учреждений», представительство адвокатов в Комиссии может в любой момент оказаться еще слабее.

Персональный состав Комиссии на данный момент не является общедоступным, список входящих в нее лиц не был опубликован.

В любом случае состав Комиссии и организация ее деятельности полностью находятся под контролем министерства в соответствии со статьей 38 Закона об адвокатуре. Более того, как указано в статье 14.3, Квалификационную комиссию возглавляет заместитель министра юстиции.

На вопрос о степени независимости Квалификационной комиссии адвокат, с которой миссия встретилась на совещании в офисе Минской областной коллегии, ответила, что Комиссия независима «в некоторых случаях». Это заявление подтверждает отсутсвие беспристрастности Комиссии.

«Адвокаты в этой Комиссии не на нашей стороне», — прокомментировал один из адвокатов, с которым встретились члены миссии.

В условиях контроля министерства над коллегиями адвокатов и установившейся вследствие этого среди адвокатов атмосферы самоцензуры (см. выше), огорчительным является тот факт, что во время внеочередной аттестации в сентябре 2017 года представители коллегий, заседавших в Комиссии, не стали возражать ни против пристрастного отношения к восьми адвокатам, участвовавшим в политически резонансных делах, ни против санкций в их отношении, в частности, отзыва лицензии Анны Бахтиной (см. выше) и решения о неполном соответствии с законодательством семи остальных адвокатов. Стоит отметить, что в случае с Анной Бахтиной представители адвокатов в Квалификационной комиссии выразили позицию о неполном соответствии с законодательством с отсрочкой аттестации на шесть месяцев.

Таким образом, состав Квалификационной комиссии и ее полномочия, связаны с предоставлением, приостановлением или отмены лицензий, делает ее одним из самых мощных рычагов давления министерства на адвокатуру.

Квалификационная комиссия может доверить аттестацию соответствующей территориальной коллегии. Тогда речь идет об «аттестационной комиссии». В этом случае территориальная коллегия собирает аттестационную комиссию, состоящую как минимум из пяти опытных адвокатов (со стажем работы не менее пяти лет), которые не подлежат аттестации во время их работы в качестве членов аттестационной комиссии. Однако условия подобного делегирования точно не определены[34].

Все адвокаты, приглашенные на внеочередную аттестацию в сентябре 2017 года (см. выше), прошли собеседование с Квалификационной комиссией, назначенной министерством. Некоторые впервые были вызваны предстать перед Комиссией Минюста, поскольку в прошлом они проходили аттестацию только перед аттестационной комиссией в территориальной коллегии адвокатов. Те, кто мог сравнить эти две процедуры, свидетельствовали о следующей разнице в отношении к адвокатам:

«В комиссии коллегии адвокатов аттестация обычно проходит спокойно, собеседование фокусируется на достижениях адвоката, а не на цели поймать его на незнании наизусть положении того или иного нормативного акта, который обычно даже не связан со специализацией адвоката»[35].

На каждого адвоката, подлежащего аттестации, составляется характеристика, в которой содержится полная оценка его моральных и профессиональных качеств, а также информация, указывающая на соблюдение им действующего законодательства[36]. Во время встречи миссии с заместителем министра юстиции последний заявил, что адвокаты должны обладать «большой внутренней культурой», не уточнив, каким образом Квалификационная комиссия должна ее оценивать.

Характеристика должна быть подготовлена руководителем юридической фирмы, где работает адвокат[37].

Аттестация состоит из рассмотра Квалификационной комиссией представленных ей материалов, в том числе материалов о выполнении адвокатом требований законодательства и иных материалов, характеризующих его профессиональную деятельность, и заслушивает аттестуемого во время устного собеседования. Квалификационная комиссия вправе (но не обязана) проверить знание адвокатом законодательства Республики Беларусь во время собеседования[38].

До 2017 года *«комиссии территориальных коллегий адвокатов, в которых чаще всего и проводились аттестации, не проверяли знания права адвокатами. Во время собеседования обсуждались правоприменение и результаты работы адвоката»*, — рассказал один из адвокатов, опрошенных миссией.

34. Интервью 19 января 2018 г. с одним из адвокатов, вызванных на внеочередную аттестацию в сентябре 2017 года.
35. Интервью 19 января 2018 г. с одним из адвокатов, вызванных на внеочередную аттестацию в сентябре 2017 года.
36. См. Статью 11 Постановления «О порядке проведения аттестации адвокатов» с поправками от 16 мая 2017 года.
37. Досье председателя Совета Белорусской республиканской коллегии адвокатов готовится его заместителем и утверждается Советом, а досье председателя Совета областной адвокатуры — председателем Совета республиканской коллегии адвокатов и утверждается компетентным Советом. Личные дела заместителей председателей, руководителей и партнеров по юридическим консультациям подготавливаются Председателем соответствующей коллегии и утверждаются Советом. См. Статью 12 Постановления «О порядке проведения аттестации адвокатов» с поправками от 16 мая 2017 года.
38. См. Статью 14 Постановления «О порядке проведения аттестации адвокатов» с поправками от 16 мая 2017 года.

Решение Квалификационной комиссии о проведении аттестации адвокатов доводится Министерством юстиции Республики Беларусь до сведения аттестуемых адвокатов не позднее чем за 40 рабочих дней до начала ее проведения[39].

В соответствии со статьей 31 «Положения о квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (30 ноября 2010 года № 105) решение квалификационной комиссии может быть оспорено соискателем лицензии в течение одного месяца с момента принятия решения Комиссией.

Внеочередная квалификация может быть назначена в любое время

Как отмечалось выше, квалификация адвоката должна проверяться каждые пять лет, статья 38 Закона об адвокатуре и статья 15 Постановления Министерства юстиции «О порядке проведения аттестации адвокатов» предусматривают, что **внеочередная аттестация** может также проводиться **в любое время по запросу Министерства юстиции**, если уровень квалификации адвоката считается «недостаточным», если он не выполняет свои профессиональные обязательства надлежащим образом или если на него было подано по меньшей мере две жалобы в одном календарном году.

Здесь стоит отметить неопределенность понятий и ситуаций, которые могут привести к проведению внеочередной аттестации.

Следует также отметить, что эта схема проведения внеочередных аттестаций используется в отношении некоторых конкретных адвокатов, с очевидной целью изгнать их из профессии вследствие резонансного характера дел, которыми они занимаются.

Оценка квалификации согласно размытым критериям

Процесс аттестации состоит из оценки уровня правовых знаний адвокатов, соблюдения ими законодательства, регулирующего деятельность адвокатов, профессиональных и личных характеристик адвоката и определения способности адвоката продолжать осуществлять свою профессиональную деятельность в случае обнаруженного отсутствия у него необходимой квалификации.

На самом деле, содержание, уровень сложности и продолжительность этих экзаменов могут быть очень различными, и адвокаты, занимающиеся политическими или считающиеся резонансными делами, подвергаются более сложным и продолжительным опросам, явная цель которых состоит в том, чтобы изгнать их из профессии.

«Согласно действующему законодательству, во время экзамена адвокату можно задать неограниченное количество вопросов. Нет заранее определенного списка вопросов», — говорит один из адвокатов, опрошенных во время работы миссии[40].

«На внеочередной аттестации в сентябре 2017 года Квалификационная комиссия задавала такое большое количество вопросов, что возникли трудности с ответами. Следует отметить, что устная часть аттестационной процедуры законодательством не определена, что позволяет членам Комиссии задавать вопросы из любых областей права. Таким образом, некоторым адвокатам, о которых идет речь, и которые специализируются в уголовном праве, задавались вопросы, связанные с законом, регулирующим банковскую деятельность» — добавил еще один адвокат, опрошенный миссией[41].

Таким образом, не существует нормативного акта, который регулировал бы проведение квалификационного собеседования. Его отсутствие дает Квалификационной комиссии неограниченную власть.

Как объяснялось выше, по окончании аттестации Квалификационная комиссия решает, соответствует ли адвокат всем критериям или, в противном случае, он не может продолжать выполнять свои профессиональные обязанности из-за недостаточной квалификации. Комиссия также может установить, что квалификация адвоката не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым в юридической области, и

39. См. статью 5 Постановления от 2 февраля 2012, с поправками постановления «О порядке проведения аттестации адвокатов», с поправками от 16 мая 2017 года.
40. Интервью 19 января 2018 г. с одним из адвокатов, вызванных на внеочередную аттестацию в сентябре 2017 года.
41. Там же.

потребовать, чтобы тот выполнил ее рекомендации, в частности, приобрел необходимые знания. В таком случае квалификационный экзамен переносится на шесть месяцев.

До 2011 года адвокаты проходили очередную аттестацию каждые пять лет. Она проходила в территориальных коллегиях, и она не включала устного экзамена на знание адвокатами права. Как сказано выше, с 2011 г. в нормативную базу введена возможность созывать адвокатов на внеочередную аттестацию, которая может по решению Минюста проходить не в территориальных коллегиях (в ими формируемых аттестационных комиссиях), а в комиссии, формируемой Министерством Юстиции (Квалификационная комиссия), которая также получила право задавать адвокату устные вопросы, проверяя его компетентность в области права (см. выше о первой внеочередной аттестации Анны Бахтиной и Дарьи Липкиной в 2011 г.).

Нарушение свободы слова адвокатов и атмосфера самоцензуры

Преследования адвокатов в 2011 г., имевшие место, в том числе, за их открытую критику в СМИ в отношении правоохранительных органов, нарушавших национальное законодательство в области прав их подзащитных, а также установление контроля над коллегиями со стороны министерства привели к созданию атмосферы самоцензуры, охватившей все адвокатское сообщество страны.

Адвокатская лицензия **Тамары Сидоренко** была отозвана в 2011 году за так называемое нарушение принципов профессиональной этики после того, как она сделала заявления в средствах массовой информации. Однако Министерство юстиции не указало точный состав этих нарушений. В то время Тамара Сидоренко выступила с осуждением действий полиции, отказывавшей ей в доступе к ее клиенту. Ее подзащитный Владимир Некляев являлся кандидатом в президенты на выборах 2010 года и подвергся задержанию во время демонстраций 19 декабря 2010 года. После многочисленных жалоб, поданных Тамарой Сидоренко в прокуратуру, в которых она протестовала против невозможности на протяжении девяти дней получить доступ к клиенту, адвокат дала интервью, чтобы предать гласности совершаемые полицией нарушения.

Кроме того, лицензии адвокатов **Олега Агеева, Татьяны Агеевой** и **Павла Сапелки были** формально отозваны вследствие публикации их интервью различными СМИ и в результате инкриминируемого им отказа подчиниться требованиям КГБ[42].

«Меня исключили из коллегии адвокатов в первую очередь из-за того, что я запятнал репутацию стороны обвинения в моих публичных выступлениях», — рассказал Павел Сапелко.

Важно отметить, что Закон об адвокатуре от 2011 года, в отличие от его предыдущей версии, больше не утверждает свободу выражения мнений адвокатов.

В январе 2012 года председатель Республиканской коллегии адвокатов В. Чайчиц в своем письме № 0125/488 «Относительно интервью адвокатов в средствах массовой информации» рекомендовал адвокатам заранее согласовывать свои интервью с руководством соответствующих адвокатских кабинетов, председателями соответствующих адвокатских коллегий или их заместителями. Последние также обязаны следить за интервью, которые дают адвокаты средствам массовой информации, и информировать о них Республиканскую адвокатскую коллегию[43].

***

Таким образом, на законодательном уровне **осуществление профессии адвоката в Беларуси находится под постоянным контролем Министерства юстиции.**

Законы и нормативные акты, регулирующие организацию коллегий адвокатов и осуществление адвокатской деятельности, не соответствуют основным международным стандартам, гарантирующим свободу адвокатской деятельности, и, в частности, принципам 16, 23, 24, 27, 28 «Гаванских принципов».

42. См. выше раздел III-B-2 и доклад FIDH *«Беларусь: ограничения политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 года»*, https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_Belarus_En_web.pdf
43. См. https://news.tut.by/society/271612.html

На практике разнообразие ситуаций, подпадающих под различные упомянутые выше статьи, в сочетании с произвольным характером применения этих положений, — о чем сообщали многие адвокаты, опрошенные во время работы миссии, — демонстрирует **преднамеренные действия исполнительной власти по оказанию давления на определенных адвокатов вследствие их участия в разбирательствах резонансных и неудобных для властей дел.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственный контроль и репрессии в Беларуси распространяются на любые мнения, которые могут расцениваться как оппозиционные или как голоса несогласных. Адвокаты, защищающие политически резонансные, «неудобные» с точки зрения властей дела, не являются исключением из правила, особенно если они выступают в СМИ, как это наблюдалось после жестокого подавления массовых демонстраций, в частности, в 2010 году и совсем недавно, в апреле 2017 года.

Несмотря на то, что адвокаты не являются главной целью репрессивной политики, нацеленной в основном на манифестантов и политических оппозиционеров, они становятся ее жертвами, поскольку в этом контексте не могут независимым образом осуществлять свою профессиональную деятельность.

Адвокаты, которые занимаются делами, считающимися политически резонансными, подвергаются особо сильному давлению. Дисциплинарные меры в их отношении могут привести к их прямому исключению из профессии. Тем не менее, в Беларуси существуют адвокатские коллегии, как на местном, так и на национальном уровне, что создает видимость профессиональной структуры, способной гарантировать защиту интересов своих членов. Но когда в 2011 году Минская городская коллегия попыталась противостоять возбуждению необоснованных дисциплинарных производств, это привело к потере полномочий тогдашнего председателя Минской городской коллегии адвокатов. Вскоре после этого был принят новый Закон об адвокатуре, который усилил контроль Министерства юстиции над коллегиями и, следовательно, над профессией адвоката.

В Беларуси действует национальное законодательство, которое находится в полном противоречии с Основными принципами ООН, касающимися роли юристов. Коллегии адвокатов были лишены самой своей сути, которая заключается в том, чтобы гарантировать независимость профессии и регулировать профессиональную деятельность. Доступ к профессии и ее организация стали функциями, которые в настоящее время почти исключительно относятся к прерогативе должностных лиц Министерства юстиции.

Министерство юстиции также контролирует назначение председателей коллегий, поскольку кандидаты, независимо от того, идет ли речь о городских или региональных коллегиях, могут выставить свою кандидатуру, только получив одобрение Министерства юстиции.

Однако **центральным элементом системы возможного давления на адвокатов является право властей вызвать адвокатов на аттестацию, которая может проходить в Квалификационной комиссии, формируемой Министерством юстиции.**

В этой комиссии адвокаты составляют меньшинство. Кроме очередных аттестаций, которые адвокаты должны проходить раз в пять лет, с 2011 года министерство получило право в любой момент проводить внеочередную аттестацию адвокатов. Оба вида аттестаций включают возможность проведения устного экзамена, результаты которого затем сложно оспорить в суде. Кроме того, адвокат вправе оспаривать лишь процедуру аттестации, но не само решение комиссии. При этом законодательство дает чрезвычайно расплывчатые формулировки самой процедуры аттестации, особенно ее устной части. Адвокаты, опрошенные во время работы совместной миссии Обсерватории и Парижской коллегии адвокатов, подчеркнули, что во время устного экзамена комиссия не учитывает специализацию юристов и, таким образом, имеет право задавать любой вопрос из области права, независимо от специализации адвоката. В законодательной базе не уточняется количество вопросов, которые можно задавать, ни продолжительность собеседования.

Если комиссия сочтет, что адвокат недостаточно пополняет свои профессиональные знания, его лицензия может быть отозвана. Решение может быть немедленно приведено в исполнение. Не смотря на то, что это решение может быть обжаловано в суде, в случаях, которые стали известны миссии во время ее работы, эти обжалования не изменили ситуацию, поскольку судьи обладают не большей независимостью, чем государственные обвинители и заместители прокуроров.

Таким образом, процедура очередной и внеочередной аттестации дает белорусским властям возможность «внешне законным и легитимным» способом заставить замолчать адвокатов, которые могут казаться им «неудобными». Официальная причина исключения адвокатов всегда связана с так называемым профессиональным нарушением.

Существование подобной процедуры аттестации, способы проведения которой остаются крайне непрозрачными, является дамокловым мечом над головой каждого белорусского адвоката.

За свою независимость, чистую профессиональную совесть и действия в защиту прав человека адвокат может заплатить высокую цену, когда речь идет о деле, которое власти считают политически резонансным.

Поскольку перспективы трудоустройства в Беларуси очень ограничены, утрата возможности заниматься профессиональной деятельностью также является серьезным экономическим наказанием.

Вследствие этого в адвокатском сообществе **установилась особенно тревожная атмосфера постоянной самоцензуры.** Отсутствие коллегий, которые способны играть свою роль по защите адвокатов, только усугубляет изоляцию адвокатов, которые могли бы участвовать в политически резонансных делах.

Эта уязвимость адвокатов не только сказывается на всей профессии, но и нарушает право на защиту и справедливое судебное разбирательство в Беларуси.

Крайне важно срочно пересмотреть роль адвокатов и коллегий адвокатов в Беларуси и создать условия для свободного и независимого осуществления адвокатами их профессии, что позволит им оказывать эффективную помощь своим клиентам.

В частности, необходимо реализовать в рамках национального законодательства Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, базовый нормативный документ, регулирующий профессию адвоката.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

С учетом этих элементов и в целях усиления защиты правозащитников в Беларуси, в том числе адвокатов, специализирующихся в области защиты прав человека, Обсерватория, Парижская коллегия адвокатов и ПЦ «Весна» рекомендуют:

Белорусским властям:

Относительно защиты правозащитников в Беларуси:

• Положить конец всем формам судебного преследования правозащитников в Беларуси, включая адвокатов, специализирующихся на защите прав человека.

• Положить конец ограничениям свободы выражения мнений, объединений и мирных собраний правозащитников в Беларуси, в том числе адвокатов, специализирующихся на защите прав человека.

• Разрешить визит в страну Специальных процедур Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, в том числе специального докладчика по вопросам о положении правозащитников, специального докладчика по вопросу о положении прав человека в Беларуси и специального докладчика о независимости судей и адвокатов.

• Применить положения Декларации о правозащитниках, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1998 года, и в частности статьи 1 и 12.2.

Относительно защиты адвокатов, в том числе тех, кто специализируется на защите прав человека:

• Дать возможность коллегиям адвокатов действовать без вмешательства со стороны властей в области регулирования профессиональной деятельности, в частности, в области доступа к профессии, осуществления дисциплинарных процедур и организации обучения.

• Аттестация адвокатов, являясь допустимой процедурой, должна относиться исключительно к профессиональным качествам адвокатов, тогда как вытекающие из нее санкции могут налагаться только профессиональными органами без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов. Это является фундаментальной гарантией независимости адвокатов.

• Дать возможность проведения свободных и равных выборов председателей белорусских коллегий адвокатов без вмешательства или контроля Министерства юстиции, в частности, при утверждении списка кандидатов, в противовес тому, как это происходит в настоящее время.

• Обеспечить адвокатам возможность выполнять профессиональные обязанности без каких-либо препятствий, запугивания или давления.

• Обеспечить при любых обстоятельствах соблюдение конфиденциальности устных и письменных сообщений между адвокатами и их клиентами.

• Обеспечить адвокатам доступ к информации, досье и документам в установленные сроки, с целью предоставления им возможности оказывать эффективную юридическую помощь.

• Работать, прибегая к консультативной помощи зарегистрированных и незарегистрированных НПО, а также субъектов гражданского общества для определения областей, в которых необходимо провести реформы, а также для подготовки и осуществления рекомендаций по совершенствованию системы правосудия в соответствии с международными стандартами.

Организации Объединенных Наций:

Специальным процедурам Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, в том числе специальным докладчикам по ситуации в Беларуси, по вопросам о положении правозащитников, о независимости судей и адвокатов, о праве на мирные собрания, свободу объединений и свободу выражения:

- В сотрудничестве с другими соответствующими специальными процедурами, внимательно следить за отдельными случаями, касающимися правозащитников и адвокатов, которые становятся жертвами преследования в Беларуси в связи с их правозащитной деятельностью.

- Направить белорусским властям запрос на приглашение для официального визита в страну.

Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека:

- В ходе обсуждений с правительством Беларуси вопросов о технической помощи и о создании позиции для оказания технической помощи сосредоточить внимание, в частности, на таких приоритетных областях, как реформирование судебной системы в целях ее соответствия международным стандартам и установление критериев и реалистичного графика согласования внутренней практики с международными стандартами.

Государствам - членам Организации Объединенных Наций:

- Сотрудничать с правительством Беларуси посредством обмена опытом в обучении правоохранительных и судебных органов международному праву в области прав человека.

Европейскому союзу и его государствам-членам:

- Применять Руководящие принципы ЕС по вопросу о правозащитниках, включая принятие всех необходимых мер защиты, профилактики и реагирования, в частности:
    - регулярно встречаться с правозащитниками и знакомить общественное мнение с действиями независимого гражданского общества;
    - как можно чаще встречаться с подвергающимися нападкам и/или преследованию правозащитниками;
    - присутствовать на всех общественных судебных слушаниях в отношении правозащитников, включая адвокатов, занимающихся защитой прав человека.

- Продолжать следить за положением правозащитников в Беларуси, включая адвокатов, занимающихся защитой прав человека, и систематически и публично осуждать любые акты преследования в их отношении.

- Планировать усиленную финансовую и техническую поддержку этих правозащитников и, в частности, обеспечивать укрепление возможностей коллегий и ассоциаций адвокатов, вместе с Европейским советом адвокатских коллегий (ССВЕ).

- Спустя два года после Выводов Совета по иностранным делам от февраля 2016 года, утвердить на самом высоком уровне, принятие Беларусью каких именно «конкретных мер по обеспечению универсальных основных свобод, правового государства и прав человека» будет считаться в качестве «необходимого условия для определения будущей политики ЕС в отношении этой страны».

- Четко указать в новых Выводах Совета и политическом диалоге в рамках Координационной группы ЕС-Беларусь невозможность нормализации отношений (включая отмену оставшихся санкций и завершение работы над Приоритетами партнерства) до принятия следующих мер:
    - принятия моратория на смертную казнь;
    - освобождения политических заключенных;
    - реформирования законов и юридической практики, ограничивающих деятельность НПО, правозащитников и адвокатов;
    - реформы судебной системы, в частности, окончание несправедливых судебных разбирательств;
    - реформы избирательной базы, предложенной ОБСЕ.

- В соответствии с требованием Европарламента (Постановление от 19 апреля 2018 года по Беларуси), работать с белорусскими властями для создания дорожной карты с ориентирами и расписанием для реализации этих обязательств, с целью точного определения ожидаемого прогресса в контексте обсуждаемых Приоритетов партнерства. Эту «дорожную карту» следует определить в консультации с гражданским обществом и международными механизмами (включая Специального докладчика ООН по Беларуси). Европейскому союзу следует также потребовать от властей Беларуси опубликовать данные по достигнутому прогрессу и будущим этапам реализации Межагентского плана в области прав человека (2016-2019 годы), для того, чтобы определить возможность его координации с этой дорожной картой.

- В отношении сектора реформы законодательной системы, при определении части «управление» этих Приоритетов партнерства предложить белорусским властям создать консультационный процесс, открытый для всех соответствующих субъектов : судебных органов всех уровней, экспертов (в том числе Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов), коллегий адвокатов, ассоциаций юристов, НПО из Беларуси и ЕС. Этот консультативный процесс должен послужить основой для определения реформ, необходимых для обеспечения соответствия законодательной системы и правил, регулирующих адвокатскую деятельность. Это является необходимым предварительным условием для любого судебного сотрудничества между ЕС и Беларусью и для любой технической или финансовой помощи белорусскому государству в этой области.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и, в частности:

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ):

- Продолжать следить за положением правозащитников в Беларуси, в том числе адвокатов, занимающихся правами человека, и систематически и публично осуждать любые акты преследования в их отношении.

- Мониторить ход юридических разбирательств в отношении правозащитников и адвокатов, которые сталкиваются в Беларуси с судебными, административными и / или дисциплинарными преследованиями.

- Посетить Беларусь и оценить положение правозащитников, в том числе адвокатов, занимающихся защитой прав человека.

Постоянному совету ОБСЕ:

- Постоянно денонсировать случаи нарушений прав правозащитников в Беларуси, в том числе адвокатов, специализирующихся на защите прав человека, и обеспечить регулярный контроль над принятыми мерами.

Совету министров ОБСЕ:

- Принять решение о положении правозащитников в регионе ОБСЕ, уделив особое внимание Беларуси на следующем заседании Совета министров.

Государствам-членам ОБСЕ:

- Применить Руководящие принципы Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в отношении правозащитников, в том числе путем принятия всех необходимых мер защиты, профилактики и реагирования, и в частности:
    - регулярно встречаться с правозащитниками и знакомить общественное мнение с действиями независимого гражданского общества;
    - как можно чаще встречаться с подвергающимися нападкам и/или преследованию правозащитниками;
    - присутствовать на всех общественных судебных слушаниях в отношении правозащитников, включая адвокатов, занимающихся защитой прав человека.

fidh

Установление фактов
Исследовательские миссии и наблюдение за судебными процессами

Широкий спектр мер, начиная от наблюдения за судебными процессами до международных расследовательских миссий, способствовал разработке строгих и беспристрастных процедур FIDH по установлении фактов и ответственности. Эксперты, участвующие в миссиях, работают на волонтерских основах.
За последние 25 лет FIDH провела более 1 500 миссий в более чем 100 стран. Они укрепляют адвокаси кампании FIDH, а также кампании по привлечению внимания широкой общественности к нарушениям прав человека в мире.

Поддержка гражданского общества
Обучение и обмен опытом

В партнерстве с организациями-членами FIDH организует многочисленные мероприятия, основной целью которых является укрепление потенциала местных организаций и их способности влиять на изменения в сфере прав человека.

Мобилизация международного сообщества
Лоббирование межправительственных организаций

FIDH поддерживает свои членские организации и местные партнеры в их усилиях по лоббированию межправительственных институций. FIDH предупреждает международные организации о нарушениях прав человека и направляет им отдельные дела на рассмотр. FIDH также участвует в разработке международных правовых документов.

Информирование и отчетность
Мобилизация общественного мнения

FIDH информирует и мобилизует общественное мнение. Пресс-релизы, пресс- конференции, открытые письма,адресованные властям, доклады миссий, призыв к незамедлительным действиям, петиции, кампании, сайт... FIDH в полной мере использует все средства коммуникации для повышения осведомленности общественности о нарушениях прав человека.

17 passage de la Main-d'Or - 75011 Paris - France
Tél. : + 33 1 43 55 25 18 / Fax : + 33 1 43 55 18 80 / www.fidh.org

OMCT
Réseau SOS-Torture

Всемирная организация против пыток (ОМСТ) была создана в 1985 году и сегодня является ведущей международной коалицией НПО , деятельность которых направлена на борьбу против пыток, бесудных казней, насильственных исчезновений и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. ОМСТ, в чью сеть «SOS-Пытки» входят 311 организаций, является сетью НПО, которые во всех уголках земного шара занимаются вопросами защиты и продвижения прав человека.

Помощь и поддержка жертвам пыток
ОМСТ поддерживает жертвы пыток в их борьбе за правосудие и возмещение ущерба, включая реабилитацию пострадавших. ОМСТ предоставляет медицинскую, юридическую и (или) социальную помощь жертвам пыток и обеспечивает ежедневное распространение срочных обращений по всему миру с целью предотвращения грубых нарушений прав человека, защиты конкретных людей и борьбы с безнаказанностью. Кроме того, некоторые виды деятельности направлены на защиту особо уязвимых категорий населения, в частности, женщин и детей.

Предотвращение пыток и борьба с безнаказанностью
Вместе с местными партнерами ОМСТ проводит кампании по осуществлению международных стандартов по борьбе с пытками. ОМСТ стремится к эффективному осуществлению международных механизмов защиты прав человека, особенно говоря о Комитете против пыток ОО Н.

Предоставление защиты правозащитникам
Правозащитники часто получают угрозы в связи со своей работой над улучшением ситуации с правами человека и борьбой против пыток. Предоставление защиты правозащитникам является одной из самых важных целей миссии ОМСТ, которую организация осуществляет путем распространения срочных обращений, а также благодаря деятельности, направленой на предотвращение грубых нарушений прав человека, лоббирование и информационно- просветительскую деятельность.

Сопровождение и укрепление партнерских организаций
ОМСТ обеспечивает своих партнеров инструментами и услугами, помогающими им продолжать свою правозащитную деятельность и укреплять свой потенциал и эффективность в борьбе против выток.
Совсем недавно ОМСТ открыла два офиса: в Тунисе и Ливии. Присутствие на месте в этих странах подчеркивает нашу преданность поддержке гражданского общества в процессе переходного периода к верховенству закона и полному запрету пыток.

8 rue du Vieux-Billard - Case postale 21 - CH-1211 Genève 8 - Suisse
Tel: +41 22 809 49 39 / Fax: +41 22 809 49 29 / www.omct.org

Парижская коллегия адвокатов включает более 29 000 членов, что составляет почти половину всех адвокатов Франции. Совет коллегии, состоящий из 42 избранных адвокатов, возглавляют Председатель и его заместитель. Их основной задачей является разработка и воплощение в жизнь преобразований связанных с адвокатской профессией и самоорганизации адвокатов, а также решение вопросов связанных с отправлением правосудия и защиты прав человека, уважения гражданских свобод и доступа к правосудию для всех.

Парижская коллегия адвокатов
accueil_palais@avocatparis.org
http://www.avocatparis.org/

Правозащитный центр (ПЦ) «Весна» - неправительственная правозащитная организация, созданная в апреле 1996 года во время массовых акций протеста демократической оппозиции в Беларуси, которая после арестов участников демонстраций занималась помощью арестованным и их семьям.

ПЦ «Весна» - республиканское объединение с центром в Минске и региональными отделениями в большинстве крупных городов Беларуси. Решением Верховного суда республики Беларусь в 2003 г. за участие в наблюдении во время президентских выборов 2001 года ПЦ «Весна» был безосновательно лишен государственной регистрации. Основной целью деятельности Правозащитного центра «Весна» является содействие формированию гражданского общества, основанного на уважении к правам человека, которые следуют из Всеобщей декларации прав человека и Конституции республики Беларусь.

Задачи Правозащитного центра «Весна»:

– практическая помощь в реализации общественных инициатив, связанных с правовой защитой граждан;
– изучение состояния гражданского общества и правовой защиты в республике Беларусь;
– популяризация обществоведческих и правовых знаний;
– демократически-правовое образование граждан;
– поддержка общественных инициатив в правозащитной деятельности;
– проведение кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси», начатой в 2009 году совместно с Белорусским Хельсинкским Комитетом, с целью получения общественной поддержки по вопросу об отмене смертной казни в Беларуси.

Правозащитный центр «Весна»
viasna@spring96.org
www.spring96.org

a joint programme OMCT SOS-Torture Network fidh
The Observatory for the Protection of Human Rights Defenders

Деятельность Обсерватории

Обсерватория - это программа деятельности, в основу которой заложена уверенность в том, что укрепление сотрудничества и солидарность между правозащитниками и их организациями в разных регионах способствует разрушению изоляции таких организаций на местах. Эта программа также основывается на абсолютной необходимости организации системного, ответного реагирования НПО и международного сообщества на репрессии, жертвами которых становятся правозащитники. С целью реализации своих целей Обсерватория проводит консультации и сотрудничает с национальными, региональными и международными НПО .

Для решения поставленных перед программой задач Обсерватория стремится:
а) создать механизм систематического оповещения международного сообщества о преследовании и репрессиях в отношении защитников прав и основных свобод человека, особенно в случаях, требующих срочного вмешательства;
б) проводить наблюдение за судебными процессами и при необходимости оказывать непосредственную юридическую помощь;
в) организовывать международные миссии для проведения расследований и укрепления солидарности;
г) организовывать конкретную адресную индивидуальную помощь, включая материальную поддержку, с целью обеспечения безопасности правозащитников, которые стали жертвами серьезных нарушений;
д) организовывать подготовку, публикацию и распространение по всему миру докладов о нарушениях прав и ограничениях свобод лиц и организаций, работающих в области защиты прав человека по всему миру;
е) поддерживать устойчивое сотрудничество с ОО Н и, в особенности, со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и при необходимости с тематическими или региональными Специальными докладчиками и Рабочими группами;
ж) проводить постоянное лоббирование в различных региональных и международных, межправительственных организациях, особенно в Организации Американских Государств (ОАГ), Африканском Союзе (АС), Европейском Союзе (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совете Европы, Международной Организации Франкофонии (МОФ), Британском Содружестве, Лиге Арабских Государств, Ассоциации Юго-Восточных Азиатских стран (АСЕАН) и Международной Организации Труда (МОТ).

Принимая во внимание, что приоритетной целью Обсерватории является эффективность реагирования, были избраны гибкие критерии для рассмотрения приемлемости поступающих в Обсерваторию фактов и дел. Эти критерии основываются на «рабочем определении» слова «правозащитник», принятом ОМСТ и FIDH: «Каждый человек, который стал жертвой или рискует стать жертвой репрессий, преследования или нарушения своих прав в связи с деятельностью, которой занимается индивидуально или в объединении с другими лицами, в соответствии с международными инструментами защиты прав человека, признанными во Всемирной Декларации прав человека и гарантированными различными международными инструментами».

С целью оповещения и мобилизации Обсерватория разработала систему коммуникации для правозащитников в опасности. Эта система получила название «линия экстренной связи»:

E-mail: Appeals@fidh-omct.org
FIDH Tel: + 33 1 43 55 25 18 Fax: + 33 1 43 55 18 80
OMCT Tel: + 41 22 809 49 39 Fax: + 41 22 809 49 29